

НА ТОРЖЕСТВЕННОЕ КОРОНОВАНИЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА АЛЕКСАНДРА I, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКОГО

Il en est des grands Souverains comme des Dieux. Comblés de leurs bienfaits, nous n'avons pas pour eux des récompenses, mais nous avons des hymnes.

*Thomas*¹

Россия! торжествуй со славой!
Се юный царь, краса людей,
Приял венец и скиптр с державой,
Чтоб быть примером для царей!
Восстань, ликуй, народ великий!
Блистай, веселие сердец!
Любовью отдан сей венец.
Гремите, радостные лики:
«Монарх и подданный его
В душе желают одного!»
Сколь трудно править самовластно
И небу лишь отчет давать!
Но сколь велико и прекрасно
Делами богу подражать!
Его веленьям нет препоны;
Но он, творя, благодворит.
Он может всё, но свято чтит
Его ж премудрости законы —
И Феб в сиянии своем
Течет всегда одним путем.
Монарх России, полусвета!
Ты сам себе в добре закон.
Другой, в твои младые лета
Воссев на велелепный трон,
Хотел бы роскоши цветами
Свой путь блестящий устилать
И дни забавами считать,

¹ В великих государях есть нечто от богов; исполненные их благодеяниями, мы отвечаем им не воздаяниями, а гимнами. *Томá.* — *Ред.*

Но ты священными трудами

Как будто платишь нам за власть;
В тебе одна ко благу страсть.
Короны блеском ослепленный,
Другой в подвластных зрит — рабов;
Но ты, душою просвещенный,
Не терпишь стука их оков;
Тебе одна любовь прелестна,
Но можно ли рабу любить?
Ему ли благодарным быть?
Любовь со страхом не совместна;
Душа свободная одна
Для чувств ее сотворена.
Сколь необузданность ужасна,
Столь ты, свобода, нам мила
И с пользою царей согласна;
Ты вечно славой их была.
Свобода там, где есть уставы,
Где добрый не боясь живет;
Там рабство, где законов нет,
Где гибнет правый и неправый!
Свобода мудрая свята,
Но равенство одна мечта.
Приятна зрению картина
Различною игрой цветов;
Для глаз печальна та равнина,
Где нет ни рощей, ни холмов.
Сей дуб, Природой вознесенный,
Для низких древ не есть ли щит?
Пусть буря грозная свистит:
Мирт слабый, дубом осененный,
Растет покойно и цветет, —
Так в обществе народ живет.
Монарх! Ты ясными чертами
Права гражданства разделил,
И зрелой мудрости плодами
Утешил нас — и удивил.
Ты кратким временем правленья
Умел сердца навек пленить.
Уже спокойно можем жить
По воле рока, провиденья, —
Невинных радостей искать
И счастье в мире избирать!
Покой — стихия человека,
И ты успел нам дать его!
Ах! многие цари, полвека
Владев, не сделали того.

Ты дни дарами блага числишь,
Как древле мудрый Антонин;
Довольны все — но ты один
Пред образом Петровым мыслишь:
«Монарх, не совершив всего,
Еще не сделал ничего!»
О радость! о восторг!.. читаю
Я таинство души твоей
И славу россов созерцаю
Во глубине грядущих дней!..
«Россия, мира половина,
От врат зимы, Камчатских льдов,
До красных Невских берегов,
До стран Колхиды и Эвксина,
Во всей обширности своей
Сияет... счастьем людей!
Моря покрыты кораблями;
Флаг россов веет на кормах;
Сын Майн² нашими руками
Сбирает дань во всех странах
Везде прелестные картины
Избытка, сельской красоты,
Невинной, милой простоты:
Цветут с улыбкою долины,
Блистают класами поля —
Эдемом кажется земля!
Искусство украшает грады;
Везде с богатством виден вкус.
Везде Афины — вертограды
Для Феба и любезных муз;
Везде их блеск, очарованье,
Под кровом мирной тишины;
Врата темниц отворены,
В судах глубокое молчанье,
И воин, опершись на щит,
Главу склонив, покойно спит».
У нас Астрея! восклицаю,
Или воскрес Сатурнов век!..
Ответу Клии я внимаю:«У вас на троне — человек!
Премудрый Александр, рожденный
В венце отечеству служить,
В сердцах и летописях жить!
Во дни его благословенны
Умом Россия возросла,
В добре и нравах процвела.
Он знал, что царское правленье

Есть царство света, а не тьмы;
Имел о нравах попеченье,
Сиял, как солнце, на умы;
Радел о благе воспитанья:
В начале зло искоренял;
Учил и редко прибегал
К секире грозной наказанья;
Он знал обязанность царей —
Быть провидением людей!
Страна, окованная хладом,
Где чувство, жизнь усыплены,
Является прекрасным садом
От взора теплая весны.
Так всё, и самая Природа
В той счастливой стране цветет,
В которой на престол взойдет
Избранный муж, отец народа...
Возри: сей величавый храм
Воздвигнут в память всем векам —
Се храм бессмертия и славы!
Там вместе с истиной святой
Потомству я пишу уставы!
Тиранам страшен свиток мой,
Монархам добрым он любезен;
Хвалю, клянусь — и глас веков
Есть звук моих священных слов.
Мой суд народам был полезен:
Никто его не избежал;
Он часто совесть воскрешал.
Там — там сияют Антонины;
Там должен Александр сиять
Между Петра, Екатерины
И титул Мудрого приять
В залог бессмертия и славы!»
Да будет!.. О монарх сердец!
Россия, царств земных венец,
(Колосс почтенный, величавый!)
Да будет под твоим жезлом
Добра и счастья венцом!
И будет! — Медленно Природа
Готовит злато и серебро
Во глубине земного свода.
Увы! зло легче, чем добро!
История тому свидетель;
Но ты отечества отец,
Для подданных второй творец,

С тобою бог и добродетель:
Трудись!.. давай уставы нам
И будешь *Первый* по делам!
Монарх! в последний раз пред троном
Дерзнул я с лирою предстать;
Мне сердце было Аполлоном:
Люблю хвалить, но не ласкать;
Хвалил, глас общий повторяя.
Другие славные Певцы
От муз примут в дар венцы,
Тебя без лести прославляя.
Я в храм Истории иду,
И там... дела твои найду.

1801